

гаспадар тлумачыць выбрыкамі чорта, які любіць з'язджаць з коміна, адбітак на толькі што спечаным пірагу — тым, што чорт садзіўся на яго адпачыць і пагрэцца. Адкрытая аўтарская сімпатыя да пабітага мядзведзем міфічнага госця выклікае спачуванне, эмпатыю чытачоў да гэтага персанажа, што не заўсёды выяўлена ў народнай казцы. Фінал казкі У. Караткевіча павучальны, нават дыдыктычны: «І таму, калі ты жывеш шчасна і радасна, ніколі не дражні мядзведзя ў звярынцы і не кідай у кошку не тое што каменем, а нават мякай грудкай зямлі. Бо гэта ж яны зрабілі калісьці так, што табе добра. Ды і наогул ні ў кога нічым не кідай і нікога не дражні» [4, с. 477].

Казка «Жабкі і Чарапахы» з'яўляецца адной з апошніх аўтарскіх казак У. Караткевіча. Завяршаецца яна разважаннем пісьменніка над уласцівым многім з нас няўменнем, нежаданнем прыняць іншага. Талерантныя, добразычлівыя адносіны хоча сфарміраваць казачнік у маленькіх слухачоў: «І навошта, калі ты зялёны і мяккі, ляць таго, хто карычневы і цвёрды? Ты вольна ходзіш на дзвюх нагах, а кот — на чатырох. І няхай сабе. Дрэнна вы зрабілі, жабы. Ану, марш адразу ў Чарапахі прабачэння прасіць, перапрашаць яе!» [4, с. 507]. Аўтар удала выкарыстаў у творы словы, якія нядаўна ўвайшлі ў паўсядзённае жыццё, напрыклад: «жаба ў танку», «як лакаваныя». У казцы таксама можна знайсці і прыём алітэрацыі, які У. Караткевіч выкарыстаў дзеля таго, каб маленькія чытачы практыкавалі сваё маўленне: «Бур-ракоў не было — // Бр-ручкі навар-рыла...» [4, с. 506].

Талент і майстэрства нашага славутага земляка зрабілі яго казкі вядомымі не толькі ў Беларусі. Ёсць пераклады казак на літоўскую, украінскую і іншыя мовы свету.

Заклучэнне. Жанр казкі ў творчасці У. Караткевіча быў запатрабаваны яго талентам пісьменніка-рамантыка, першаадкрывальніка беларускай гісторыі ў айчынным прыгожым пісьменстве, бо гісторыя народа — гэта не толькі факты, але і той недатаваны міфалагічны час, калі чалавечы ўяўленне растлумачвала аб'ектыўныя з'явы вобразна, ствараючы ў тым ліку і вобразы казачных істот. Для Караткевіча казка — жанр, які дазваляе ў нязмушанай форме данесці да маленькіх жыхароў сучаснай Беларусі важнейшыя чалавечыя законы, ісціны: павага да старэйшых, клопат пра бліжняга, працавітасць, добразычлівасць. У каардынатах міфалагічнага часу аўтар сцвярджае вечнасць і непахіснасць народнага погляду на жыццё.

Спіс цытуемых крыніц

1. Нарысы гісторыі культуры Беларусі : у 4 т. / навук. рэд. А. І. Лакотка. — Мінск : Бел. навука, 2016. — Т. 3. — 751 с.
2. *Кабашнікаў, К. П.* Народная проза / К. П. Кабашнікаў, А. С. Фядосік, А. В. Цітавец ; навук. рэд. А. С. Ліс. — Мінск : Бел. навука, 2002. — 517 с.
3. *Рагойша, В. П.* Тэорыя літаратуры ў тэрмінах : дапаможнік / В. П. Рагойша. — Мінск : Беларус. энцыкл., 2001. — 384 с.
4. *Караткевіч, У.* Збор твораў : у 8 т. — Мінск : Маст. літ., 1988. — Т. 2. Апавесці, апавяданні. Казкі. — 511 с.

УДК 811.161.1

Е. А. Зуева

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси, Минск

МЕСТО УНИВЕРБАЦИИ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ: К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Введение. Быстрый темп жизни и процессы, связанные с ним в таких сферах жизни, как техника, экономика, политика, приводят к изменениям в языке, одним из которых является стремление к языковой экономии. Проявление тенденции к экономии языковых средств выражается в компрессивном словообразовании. Номинативные единицы, тождественные по значению базовому слову или словосочетанию, но отличающиеся от них более краткой формой, объединяются Е. А. Земской в понятие «компрессивные способы словообразования» [4, с. 120]. К таким способам относятся сложение, сращение, аббревиация, субстантивация, универбация и усечение. Сравнение лексической системы современных русского и белорусского языков указывает на интенсивность развития в языках тенденции к экономии и сокращенного представления фактов окружающей нас действительности. Проявляется она в настоящее время в современных близкородственных русском и белорусском языках в процессе универбации. Универбация как явление пограничное между лексикологией и словообразованием является одним из способов обогащения лексической системы языка. Процесс универбации связан с постоянным развитием языка. Наблюдение и описание процесса универбации в близкородственных русском и белорусском языках является актуальным, так как данное явление достаточно хорошо изучено в русском языке и практически не изучено в белорусском.

Основная часть. Можно обозначить следующие периоды изучения универбации:

1) первая половина XX века. На этом этапе только намечались подходы к исследованию словных образований, семантически тождественных словосочетаниям;

2) вторая половина XX века. Данный этап характеризуется общетеоретическим подходом к универбации;

3) конец XX — начало XXI века. Для данного этапа характерно комплексное исследование универбации, заключающееся в детальном изучении универбализационных моделей образований с наиболее продуктивными суффиксами, углублении вопросов стилистического расслоения суффиксальных универбов, акцентировании внимания на многокомпонентности исходных словосочетаний, составлении словарей суффиксальных универбов [2, с. 25—26].

Следует отметить, что под понятием «универбация» исследователи подразумевают разные явления, в лингвистической литературе используются разные обозначения для данного словообразовательного процесса: «сгущение» (Я. Розвадовский), «консолидация» (Н. Арутюнова), «сжатие» (В. Виноградов), «опрошение» (Н. Прокопович), «стяжение» (Н. Шведова, Д. Шмелев), «синтетическое сжатие» (В. В. Лопатин), «семантическое сжатие» (В. В. Виноградов), «семантическая конденсация» (А. В. Исаченко, Е. Калишан), «включение» (Н. А. Янко-Триницкая, К. Горбачевич), «эллипсис/эллиптизация» (Т. Г. Винокур), «универбация» (Е. А. Земская), «универбизация» (Л. В. Сахарный), но термин «универбация» закрепляется в научной литературе и становится общепринятым. Как видно, в русском языке явление универбации изучено достаточно полно и подробно. Принята определенная дефиниция для рассматриваемого понятия [6, с. 245].

Универбация (лат. unus один, verbum слово), компрессивное словообразование, — образование слова на базе словосочетания, которому оно синонимично. Универбация в русском языке осуществляется с помощью различных способов словообразования — аббревиации, сложения (*нефтяная скважина* — *нефтескважина*), субстантивации (*выходной день* — *выходной*, *сборная команда* — *сборная*), суффиксации (*Орловская область* — *Орловщина*, *сторожевой корабль* — *сторожевик*, *товарный состав* — *товарняк*, *передовая статья* — *передовица*, *азбука Морзе* — *морзянка*), в том числе с помощью нулевого суффикса (*ультрафиолетовые лучи* — *ультрафиолет*, *синхронный перевод* — *синхрон*). Суффиксальная универбация характерна для разговорной речи, причем наиболее употребителен в этой функции суффикс *-к(а)*: *Третьяковская галерея* — *Третьяковка*, *зачётная книжка* — *зачётка*, *нержавеющая сталь* — *нержавейка*, *литейный цех* — *литейка* и т. п. [7, с. 577].

Термин «универбация» используется и в украинском языкознании: *універбація/універбізація* — різновид суфіксального способу словотворення, при якому словосполучення за допомогою суфіксації згортається в слово: *записна книжка* > *записник*, *залікова книжка* > *заліковка*, *носова хусточка* > *носовик*, *вівсяна каша* > *вівсянка* [10, с. 749].

Обращается внимание на продуктивность суффикса *-к(а)* при образовании данного явления. *Зачетка*, *техничка* (*-к(а)*) — суффикс, превращающий в слово сочетание существительного и прилагательного) и т. д. [11, с. 94]. Растет функционирование разряда производных слов с суффиксом *-к(а)*, образованных способом универбации: сокращение в одно слово сочетаний «прилагательное + существительное». В качестве базовой используется основа прилагательного: *многотиражка* — многотиражная газета, *узкоколейка* — узкоколейная дорога, *подземка* — подземная дорога, *трехтонка* — трехтонный грузовик, *электричка* — электрический поезд, *взрывчатка* — взрывчатое вещество, *семилетка* — семилетний план [3, с. 10—11]. Исследователь Е. А. Земская отмечает, что этот способ словообразования действует активно в западнославянских языках (чешском, словацком, польском) и хорошо в них изучен. В подтверждение слов исследовательницы можно привести цитату чешского лингвиста М. Докулила, который пишет об универбации: “tato úprava záleží nejčastěji v kondenzaci pomejnování víceslovného v jednoslovné (univerbizace, např. studující průmyslové školy → průmyslovák) ... Univerbizační fundace / motivace má místo především u slov hovorových a slangových (srov. vlečnak ← vlečný vůz...)” [12, с. 205, 211].

Как отмечалось выше, процесс универбации в белорусском языке практически не изучен, но в научной литературе можно найти описания данного явления. В «Грамматике белорусского языка» говорится: «у радзе выпадкаў пры дапамозе суфікса *-к-а* ўтвараюцца назоўнікі ад асноў прыметнікаў і дзееспрыметнікаў. Звычайна гэтыя назоўнікі абазначаюць розныя прадметы і з’явы па ўласцівых ім рысах і прыметах або па тым стане, у якім яны знаходзяцца: *лубянка*, *злёнка*, *вясёлка* і г. д. Па лексічнаму значэнню такія назоўнікі звычайна раўназначныя адпаведным словазлучэнням прыметніка і назоўніка: *аўсянка* (аўсяныя крупы), *бляшанка* (бляшаная банка), *насоўка* (насавая хустка), *мураванка* (мураваны дом)» [1, с. 118].

Выкарыстоўваецца суфікс *-к-а* для ўтварэння слоў ад асноў вытворных прыметнікаў; як правіла, такія словы (назоўнікі) утвараюцца на аснове састаўной назвы, у склад якой уваходзіць прыметнік з назоўнікам (*канапляная хустка* > *канаплянка*) і абазначаюць прадметы паводле характэрных прыкмет: а) матэрыялу: *канаплянка*, *казьмяроўка* — *кашаміравая хустка*’ (ад казьмер, казьмер < польск. kaźmir — ‘кашамір’), *мысліноўка* — *мусліновая хустка*’ (з матэрыялу муслін), *крывянка* — ‘каўбаса з крыві вепрука’, вантрабянка; б) паводле ўласцівасцяў: *дзічка* (дзікая груша); в) паводле памеру: *дульбатоўка* — ‘вялікая (падойная) суконная хустка’ [9, с. 225]. Как процесс субстантивации универбацию рассматривает Б. А. Плотноков: «назоўнікі, словаўтваральнай базай якіх выступаюць словазлучэнні “назоўнік + прыметнік”: *выхадны* (*выхадны дзень*), *зборная* (*зборная каманда*), *кантрольная* (*кантрольная работа*) і г. д.» [5, с. 324].

Таким образом, при образовании слов из словосочетаний (часто это сочетания прилагательного и существительного) в русском и белорусском языках обычно происходит своеобразная словообразовательная компрессия: на базе прилагательного образуется имя существительное (с помощью суффикса *-к-*),

а определяемое имя вовсе опускается: *налич-к-а* ← *наличные деньги*, *высот-к-а* ← *высотное здание*, *зачет-к-а* ← *зачетная книжка* / *пяц-і-этаж-к-а* ← *пяціпавярховы дом*, *візіт-к-а* ← *візітная картка*. Такой же способ обнаруживается и при образовании бытовых наименований крупы: *пшён-к-а* ← *пшённая крупа*, *греч-к-а* ← *гречневая крупа* / *аўсян-к-а* ← *аўсяная крупа*, *ман-к-а* ← *манная крупа*, а также других пищевых изделий: *жэжен-к-а* ← *жэженный сахар* / *тушон-к-а* ← *тушоное мяса* [8, с. 239].

На примере универбации можно наблюдать многие важнейшие тенденции в развитии современных русского и белорусского языков, в словообразовательной системе которых много общего (например, продуктивность суффикса *-к(а)* для образования рассматриваемого явления универбации), что обусловлено как близкородственностью (происхождением из одного языка-источника), так и межъязыковыми контактами.

Заключение. Универбация — молодое явление. Данный процесс вполне закономерный: с развитием общества, в котором появляются многочисленные новые реалии действительности. Универбация отражает две тенденции — тенденцию к экспрессивности и к экономии речевых усилий, а универбы, функционирующие в русском и белорусском языках образуют собой достаточно продуктивную группу и отражают ряд особенностей русского языка на современном этапе его развития. Универбацию исследователи склонны относить к разговорным способам словообразования, так как они обладают высокой продуктивностью в разговорной речи. Кстати сказать, этот способ словопроизводства довольно широко распространен в профессиональных языках или в языках ограниченных социальных групп, причем образуемая таким образом лексика используется как в обиходе, так и в официально-деловом общении.

Список цитируемых источников

1. Граматыка беларускай мовы. — Мінск : Выд-ва АН БССР, 1962. — Т. 1. Марфалогія. — 542 с.
2. Дьячок, Н. В. Универбация в русском языке: структурно-семантическое и ономазиологическое описание : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.02. / Н. В. Дьячок. — Артемовск, 2015. — 522 л.
3. Земская, Е. Активные процессы в русском словообразовании нашего времени / Е. Земская // Acta Neophilologica, VIII, 2006. — С. 9—21.
4. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. — М. : КомКнига, 2005. — 224 с.
5. Плотнікаў, Б. А. Беларуская мова: Лінгвістычны кампендыўм / Б. А. Плотнікаў, Л. А. Асташонак. — Мінск : Інтэрпрэс-сервіс : Кніж. дом, 2003. — 672 с.
6. Николаев, Г. А. Универбаты и субстантивы в истории русского словообразования / Г. А. Николаев // Творба речи и њне-ни ресурси у словенским језицима : зб. радова са Четрнаесте међународне научне конференције. Комисије за творбу речи при Међународном комитету слависта / Филолошки факултет Универзитета у Београду ; уред.: Б. Ђорић, Р. Драгићевић (гл. уред.), А. А. Лукашанец [и др.]. — Београд : Филолошки факултет, 2012. — С. 245—254.
7. Русский язык : энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. — М. : Науч. изд-во «Большая Рос. энцикл.», 2003. — 704 с.
8. Сопоставительное описание русского и белорусского языков. Словообразование / А. В. Андреева [и др.] ; науч. ред.: А. А. Лукашанец, О. М. Николаева ; Нац. акад. наук Беларуси, Центр исслед. белорус. культуры, яз. и лит., Ин-т яз. и лит. им. Я. Коласа и Я. Купалы. — Минск : Беларус. навука, 2014. — 486 с.
9. Сцяцко, П. У. Народная лексика і словаўтварэнне / П. У. Сцяцко. — Мінск : Навука і тэхніка, 1972. — 288 с.
10. Українська мова : енцикл. — Київ : Україн. енцикл. ім. М. П. Бажана, 2004. — 824 с.
11. Шанский, Н. М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии / Н. М. Шанский. — М. : Гос. учеб.-пед. изд-во М-ва просвещения РСФСР, 1959. — 245 с.
12. Dokulil, M. Mluvnice češtiny (1). Fonetika, fonologie, morfonologie a morfemika, tvoření slov / M. Dokulil. — Praha : Academia, 1986. — 566 s.

УДК 821.161.3:82-3 Ягоўдзік

Я. У. Кавальчук

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы

ТЭМА ДЗЯЦІНСТВА Ў АПОВЕСЦІ УЛАДЗІМІРА ЯГОЎДЗІКА «ВОЧЫ НАЧНІЦЫ»

Уводзіны. Тэма дзяцінства даволі шырока прадстаўлена ў беларускай літаратуры, да яе звярталіся Я. Колас, З. Бядуля, Я. Маўр, А. Якімовіч, М. Лынькоў і іншыя пісьменнікі-класікі. Кузьма Чорны, напрыклад, з’яўляецца аўтарам аповесці «Насечка», якая вывучаецца ў школе і лічыцца адным з лепшых твораў у беларускай літаратуры пра ўзаемаадносіны падлеткаў. Кузьма Чорны справядліва звязваў праблему станаўлення асобы чалавека з сямейным асяродкам і школай, дзе закладваюцца асновы паводзінаў дзіцяці. Тэму дзяцінства ґрунтоўна раскрываюць сучасныя пісьменнікі (Р. Баравікова, А. Вольскі, У. Ліпскі, А. Федарэнка, В. Шырков, У. Ягоўдзік і інш.).

Асноўная частка. Пераканаўча расказвае пра свет маленства У. Ягоўдзік — пісьменнік лірычнага самавыяўлення, «душэўнай самааддачы», «унутранай свабоды і нязмушанай натуральнай гаворкі ад свайго “я” пра сапраўды важнае і значнае» (Я. Лецка) [1, с. 137]. Кожны яго твор — удала схоплены штрых з паўсядзённага жыцця дарослых і дзяцей. Па словах В. Гігевіча, пры чытанні твораў У. Ягоўдзіка